

Насколько я знаю Кита - он хороший мальчик. И не стал бы уходить из дома, тем более на ночь, никого не уведомив.

Поэтому все обитатели особняка, не на шутку всполошились. Но Кит бы не был Китом, если бы не позаботился о нас и не прислал письмо. Правда ко времени его прихода мы уж собирались жандармов звать, но все же. В письме, что сто процентов было написано моим братиком, уж почерк то я узнаю, было сказано:

“Простите меня, я ухожу. Ноша, которую я вынужден нести день ото дня, слишком велика. Я больше не хочу быть наследником великого герцога. Это слишком сложно для меня”. И подпись - Кит. Без фамилии...

Вот только это ничего не объяснило. Ведь каждый кто служил или жил в нашем доме знали, что он очень способный парень, а значит все, что написано в письме - бред! Из всех углов слышались обсуждения и восклицания:

- Я не могу поверить, что такой совершенный, во всех смыслах, парень как Кит, не сможет потянуть бремя наследника. Странно.

-Он же умен. Его оценкам завидуют многие. Он очень способный мальчик.

- Этого не может быть, тут что-то нечисто!

И я была абсолютно с ними согласна.

Прошло не так много времени, всего лет десять, как Кита приняли к нам в семью. И буду честной, для того, чтобы стать настоящим аристократом, нужно им родиться. Я так думала, раньше. Но мой сводный брат без особых усилий разрушил мою теорию. Он легко нашел общие темы и интересы с людьми высшего света, завязал с ними знакомства и потихоньку, казалось бы незаметно, органично вписался в их круг. Не то, что я...

И к настоящему времени, лучшего наследника семьи Клаес просто не найти. Умный, талантливый, интеллигентный и добрый. Нет ну правда, как он мог подумать, что не подходит?

Пока я в ступоре раздумывала, о странностях мужской натуры, меня позвала мама. Причем к себе в комнату.

В чем дело? Может ей что-то известно, но она не хочет, чтобы слуги что-то узнали?

- Катарина, давай поговорим о Ките, - говорит мама, когда я захожу в комнату. Она серьезна, но вроде не злая.

Наверное, важная информация поступила. Ааа, не тяни же, мама. Я и так уже вся

превратилась в слух!

- Я прочитала письмо, несколько десятков раз. Это точно писал Кит, но...но я не могу поверить, что мы и наш дом были для него тяжелым бременем.

- Точно. Тут что-то кроется.

Как я и думала, мама не поверила в эти сказки и сразу же взялась за поиск правды. А она то детектив получше, поопытнее. Не то, что я.

- Поэтому я опросила слуг и получила весьма интересные рассказы. А точнее наблюдения.

- Да? Что же они сказали? Не томи?

И тут, мамин взгляд меняется. Ощущения, как будто я опять наследила на ковре. Она дырку во мне пробуравит, такими темпами.

- Большая часть слуг поведала, что не раз замечали парня в состоянии депрессии. И от него веяло такой безнадегой, что мои, вышколенные работники стремились убежать куда подальше.

- То есть, Кит был подавлен?

Честно, мне казалось, что он всегда в хорошем настроении. Но может я просто не заметила?

- Именно так. И все, как один говорят, я проверила, что возникало такое настроение у него, после встречи с одним, определенным человеком.

- Что? С кем?

Кто бы это мог быть? Неужели из-за одного человека, может быть депрессия? У меня такого не было, так что не знаю... Но, если спросить этого неизвестного, то он, скорее всего подскажет, где найти моего братика.

- Мама, кто этот человек? - почти кричу я в нетерпении.

- Это..., - начинает мама и на секунду останавливается, пристально на меня смотря, - это ты, Катарина!

Она так твердо и уверенно произнесла последнюю часть фразы, что я почувствовала себя участницей телешоу, детективного. Где перстом ведущего, наконец был найден гнусный преступник.

- Чт...Что?! Я?! - вот это поворот! Я честно-честно такого не ожидала.

- Да, Катарина, именно ты. Согласно свидетельским показаниям моих слуг, после каждого общения с тобой, Кит выходил грустным, подавленным и без жизни в глазах, - добивает меня мама новыми аргументами.

- Из-за меня?

Конечно, в последнее время я загрузила парня своими проблемами и переживаниями на романтическом фронте. Но чтобы он казался подавленным? Хотя...теперь, когда мне бросили обвинение в лицо, я вспоминаю, что брат был грустным всю нашу последнюю встречу. Да и после, когда мы ехали домой, он был явно несчастлив. Но я, чертова эгоистка, даже не заметила!

- Ох, кажется я поняла о чем вы. Теперь, когда меня ткнули в это носом, я наконец заметила...

- Я так и думала, ты все знаешь, просто не помнишь и не осознаешь, как обычно, - говорит моя мама, глубоко вздыхая, как будто полицейский, что добился признания, после долгого и кропотливого допроса. - Кит не сбежал из дома, потому что не мог справиться с ролью наследника, он ушел, потому что ему надоело нянчиться с тобой!

- Что, нянчиться?!

Не буду отрицать, он всегда помогал мне, поддерживал разными способами, но... но я же не ребенок, в самом-то деле!

- Кит устал, так как многие годы ему приходилось заботиться о своей бестолковой сестре. Но так как он добрый ребенок, то сказать напрямую этого не мог, вот и написал всякий бред, - отводит взгляд она, а в глазах боль. И вселенская грусть.

- Ээ.....

Не согласна насчет того, что меня считают ребенком, но для пользы дела, потерплю. Я сильная! Но если призадуматься, то можно вспомнить и понять, я эксплуатировал его и в хвост и в гриву. Каждый день, я без стука врвалась в его комнату и выливала ушат страданий. А ведь парни совершенно другие, им сложно слушать долгие женские разговоры-монологи. Так что, вполне вероятно, мама права.

- И что нам делать, - пытаюсь любой ценой все исправить, готова рвануть в бой я.

Если Кит никогда не вернется, даже не знаю, как это повлияет на отношения в нашей семье. И мне страшно, ведь именно я, причина всех бед.

Видя насколько я подавлена, мать берет меня за руку и говорит, ободряюще:

- Мы ничего не можем поделать с тем, что уже произошло, но всегда можно извиниться. Поэтому, я прошу тебя, извинись перед ним за все свои грехи и маленькие шалости. А я уверена, их было немало! И скажи, что в будущем не будешь причинять ему никаких неудобств. Все мы знаем, Кит человек добрый и я надеюсь, что он поверит в твои слова и вернется к нам.

- Ма...Мама...

Сама еще не поняла почему, но я очень тронута. Мои глаза намокли от слез. А руки все так же сжимали материнские ладони. Наверное я немного счастлива, ведь она любит Кита так же, как и я.

- Мама! Мама! Верь в меня! Я обязательно извинюсь перед Китом! И впредь буду делать все возможное, чтобы не мешать ему жить. Я смогу, честно-честно! - киваю головой я, всеми силами пытаюсь показать свою искренность.

- Я верю, дочка. Пожалуйста, приложи все усилия.

Возможно это впервые в моей взрослой жизни, когда мы с матерью стоим у нее в комнате, держась за руки и испытав чувства единения. И никто ни на кого не орет.

<http://tl.rulate.ru/book/10686/542269>